

Табун, Амуд 1 (череп с объемом мозга 1740 куб. см). Череп из пещеры Кафзех (Израиль) с выраженными сапиентными признаками датирован 100 тыс. лет. Исследования мустьерских слоев пещер Схул и Кафзех обнаружили такую редчайшую для этой эпохи категорию предметов как украшения (подвески и амулеты из раковин средиземноморской сердцевидки), следы красной охры на режущих краях инструментов. Находки подъязычной кости из пещеры Кебара 3 (Израиль) свидетельствуют о том, что звуковой аппарат неандертальца имел морфологию современного типа, доказывающую способность к артикулированной речи.³ Известный шанидарский скелет из Ирака, относящийся к классическим формам, оценивается в 70-45 тысяч лет.

Находки на территории бывшего Советского Союза: мальчик из Тешик-Таша (Узбекистан, 45 тысяч лет), останки взрослой и детской особей в пещере Киик-Коба (Крым), находки в р-не Белогорска, в Грузии.

Азиатские палеоантропы — грот Мапа (Китай), Чаньян, Ордос (Монголия) — рассматриваются некоторыми исследователями как переходные формы к ранним сапиенсам, по ураниевому методу датируются 0,2 млн.лет.

Таксономический ранг южноафриканских находок из Брокен-Хилла и бухты Салданья, ранее соотносимых с палеоантропами, оценивается неоднозначно.

Видовая эволюция гоминид завершилась 40 тысяч лет назад. Однако в зарубежной и отечественной антропологической литературе допускается возможность значительно более раннего появления на исторической арене «человека разумного» (*homo sapiens sapiens*). Существует гипотеза о происхождении человека современного вида из областей Субсахары (Африка) около 100 тысяч лет назад, что подтверждается исследованиями молекулярных структур. Позднее он расселился по азиатскому региону, на рубеже 30 тысяч лет — на остальные континенты.

В плане ознакомления с проблемами антропогенеза на уровне современных знаний гораздо более информативны и репрезентативны материалы учебного пособия «Основы антропологии и экологии человека», изданного белорусскими антропологами в 1997 году⁴

¹Алексеев В.П., Перший А.И. История первобытного общества. -М. 1999.

²Харитонов В.М. Введение в теорию антропогенеза и археологию палеолита. -М. . 1998.

³Смирнов Ю.В. Новое в мустьерских погребениях / Российская археология. -М., 1997. -№ 4.

⁴Тевако Л.И., Саливон И.И. Основы антропологии и экологии человека. -Мн., 1997.

А.А. ЕГОРЕЙЧЕНКО, к. и. н., доцент

КУЛЬТУРА ИЛИ КУЛЬТУРЫ ШТРИХОВАННОЙ КЕРАМИКИ?

Обычай покрывать поверхность сосудов штриховкой был распространен в эпоху поздней бронзы и железного века широко: от Восточной Польши до верховьев Западной Двины и Волго-Окского междуречья¹. Однако собственно культура штрихованной керамики (КШК), намеченная в конце 20-х гг. А.Н. Ля-

вданским и выделенная А.Г. Митрофановым в 50-е гг.², имеет более узкую локализацию. Ее основной ареал ограничивается Восточной и Северо-Восточной Литвой, Северо-Западной и Центральной Беларусью, а также Юго-Восточной Латвией.

Предпринятые некоторыми исследователями попытки присоединить к намеченной территории другие регионы, в которых имеется штрихованная посуда, представляются неоправданными³. В большинстве случаев они опираются на существенный, но не единственный критерий — штриховку сосудов⁴, в то время как любая культура обладает рядом признаков, позволяющих выделить ее в ряду синхронных и смежных этнокультурных группировок. В КШК помимо традиций покрывать поверхность горшков штрихами, среди доминирующих элементов можно считать следующие: отсутствие могильников; преобладание укрепленных поселений преимущественно холмового типа; наличие баночных, слабопрофилированных и ребристых сосудов с определенными системами штриховки и орнаментации; господство костяного и каменного инвентаря в I тыс. до н. э.; многочисленность глиняных пряслиц с собственными видами орнаментации в первых веках н. э.; и некоторые др..

Считается, что КШК, как днепро-двинская и дьяковская, существовала на протяжении длительного времени. А.Г. Митрофанов определял ее хронологические рамки в пределах VII в. до н.э.-V в. н.э.⁵ Еще больший диапазон существования этой культуры отводят литовские исследователи, полагая, что ее начальный этап датируется последней четвертью II — рубежом I тыс. до н. э.⁶ Естественно, такая продолжительная эпоха развития культуры не могла не отразиться на ее характере. Однако все изменения, даже радикального плана исследователями воспринимаются как результат ее эволюции. Так, А.Г. Митрофанов первоначально выделял в КШК два хронологических этапа:

- 1) VII-I вв. до н. э.;
- 2) I-V вв. н. э.⁷

В дальнейшем в одной из последних своих работ этот исследователь предложил более развернутую трехступенчатую периодизацию культуры:

- 1) VII-V вв. до н. э.;
- 2) IV-I вв. до н. э.;
- 3) I-V вв. н.э.⁸

Однако, несмотря на привлекательность более дробного членения, эта периодизация представляется спорной, особенно в отношении выделения второго этапа⁹. Не акцентируя внимания на достоинствах и слабых местах хронологического членения культуры, предложенного А.Г. Митрофановым, отмечу, что близкими принципами руководствуются и другие исследователи, которые также объясняют все видимые смены в характере культуры ее эволюционным развитием¹⁰.

Подобный подход до недавнего времени разделялся и мной¹¹. Однако памятники I тыс. до н. э. и первых веков н.э. по ряду признаков разительно отличаются друг от друга, и это обстоятельство заставляет поставить вопрос — правомерно ли их объединять в единую культуру?

Сравнительный анализ показывает, что между ними гораздо больше отличий, чем сходства. Так, общими для них остаются такие признаки, как отсутствие погребений и сохранение обычая покрывать поверхность сосудов штриховкой. Отдельные объединяющие элементы наблюдаются в топографии поселений и в домостроительстве. Однако наряду с ними в расположении и защите городищ, а также в характере домостроительства отмечены и новации.

Несмотря на определенную преемственность, следует подчеркнуть принципиальную разницу между памятниками I тыс. до н.э. и первой половины I тыс. н.э. Первые с полным основанием можно отнести к эпохе бронзы, поскольку подавляющая часть инвентаря, обнаруженная на этих городищах, сделана из кости и камня. Вторые характерны для развитого железного века, когда костяные и каменные изделия почти полностью вытесняются железными. Этот процесс по времени совпадает со сменой керамического комплекса. Вместо баночных и слабопрофилированных сосудов доминирующими становятся ребристые горшки с отличной системой штриховки и орнаментации. Имеет место несовпадение ареалов ранних и поздних памятников: последние распространены гораздо шире. Холмовые городища, продолжая существовать и в первой половине I тыс. н.э., нередко защищены несколькими линиями искусственных укреплений. Помимо них носители штрихованной керамики осваивают речные мысы (часто на местах бывших милюградских поселений) и возводят принципиально новые городища, не связанные столь жестко с естественными преградами: на высоких коренных берегах рек, напольная сторона которых защищена земляным валом и рвом, а сторона, обращенная к воде, — деревянной стеной (Ивань, Малышки, Мысли; Старая Рудица и др.). Наряду с наземными столбовыми постройками на поздних памятниках отмечены полуземлянки (Ивань, Мысли, Ревячка) и наземные дома (Вязынка) срубной конструкции. В отличие от раннего периода с преобладанием оружия дальнего боя, в первых веках н. э. наконечники стрел почти не встречаются. В это время доминирующими являются копья и дротики. Широкое распространение получают глиняные пряслица, почти неизвестные на памятниках I тыс. до н. э.¹

Таким образом, все вышесказанное дает основание разделить КШК на две самостоятельные: 1) культуру ранней штрихованной керамики (I тыс. до н. э.); 2) культуру поздней штрихованной керамики (I в. до н.э. — первая половина V в. н. э.).

¹Rusin K. Ślady osadnictwa kultury ceramiki kreskowanej na stanowisku 1 w Grochach Starych, woj. białostockie // *Ceramika zachodniobałtyjska od wczesnej epoki żelaza do początku ery nowożytniej*. Białystok, 1998. S. 87-89; Szymański P. Żtibrónajcie — przyczynek do badań nad wczesnożelazną ceramiką Suwalszczyzny // *Ceramika zachodniobałtyjska od wczesnej epoki żelaza do początku ery nowożytniej*. Białystok, 1998. -S. 124. Tab. 7. Tab. 11: 1-5; Граудонис Я.Я. Штрихованная керамика на территории Латвийской ССР и некоторые вопросы этногенеза балтов // *Из древнейшей истории балтских народов*. Рига, 1980. -С. 59; Станкевич Я.В. К истории населения Верхнего Подвинья в I и начале II тыс. п.). // *Материалы и исследования по археологии СССР*. 1960. № 76. Рис. 38: 3-6. Рис. 59; Роченфелд И.Г. Керамика дьяковской культуры. М, 1974. -С. 163-171.

²Ляўданскі А.Н. Археалогічныя досьледы ў вадазборах рр. Сажа, Дняпра і Касплгў Смаленскай губэрні // *Працы археалагічнай камісіі*. Менск. 1930. Т. 2. -С 336; Ляўданскі А.Н.

Археалогічныя досьледы ў БССР пасля Кастрычнікаўскай рэвалюцыі // Працы секцыі архэалогіі Інстытута гісторыі Беларускай Акадэміі навук. Менск, 1932. Т. 3. -С. 216, 217; Митрофанов А.Г. К истории населения средней Белоруссии в эпоху раннего железа. Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Л., 1955.

³Седов В.В. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. М., 1970. Рис. 5; Митрофанов А.Г. Железный век Средней Белоруссии. Мн., 1978. -С. 8; Граудонис Я.Я. Штрихованная керамика ... -С. 66; *Prahistoria ziem polskich*. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk. 1979. Т. IV. -S. 205, 206; Rusin K. *Siady osadnictwa...* -S. 87-93 и др.

⁴ Объективности ради необходимо отметить, что Я.Я. Граудонис предложил и некоторые другие критерии, которые, как он сам позднее признал, присущи и для иных культур лесной полосы Восточной Европы. См.: Граудонис Я.Я. Строительство на территории культуры штрихованной керамики // Проблемы этногенеза и этнической истории балтов. Вильнюс, 1985. -С. 141.

⁵ Митрофанов А.Г. Археологические памятники восточных балтов на территории Белоруссии в эпоху железа (VIII в. до н. э. — IX в. н. э.) // Из древнейшей истории балтских народов. -Рига, 1980. -С. 102, 103.

⁶ Volkaitė-Kulikauskienė R. *Narkunu didžiojo piliakalnio tyrinėjimo rezultatai* // *Lietuvos archeologija*. -Vilnius, 1986. Т. V. -P. 47; Grigalavičienc E. *Žalvario ir ankstyvasis geležies amžius Lietuvoje*. -Vilnius, 1995. -P. 237-239.

⁷Митрофанов А.Г. Железный век... -С. 9-28.

⁸Митрофанов А.Г. Археологические памятники... -С. 102, 103.

⁹Егорейченко А.А. Вклад А.Г. Митрофанова в изучение культуры штрихованной керамики // Населенства Беларусі і сумежных тэрыторый у эпоху жалеза. Мн., 1992а. -С. 13.

¹⁰Седов В.В. Славяне... -С. 18-25; Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.-Л., 1966. -С. 176; Volkaitė-Kulikauskienė R. *Narkunu didžiojo...* -P. 46, 47; Васкс А.В. Керамика эпохи поздней бронзы и раннего железа Латвии. -Рига, 1991. -С. 123; Grigalavičienc E. *Žalvario ...* P. 237-239; Медведев А.М. Белорусское Понеманье в раннем железном веке. Мн., 1996. -С. 47-50.

¹¹ Егорейченко А.А. Хронология культуры штрихованной керамики // Населенства Беларусі і сумежных тэрыторый у эпоху жалеза. Мн., 1992б. -С. 47-50; Егорейченко А.А. Поздний этап культуры штрихованной керамики // Этногенез и этнокультурные контакты славян. Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. -М., 1997. Т. 3. -С. 73-76; Егарэйчанка А.А. Культура штрыхаванай керамікі // Археалогія Беларусі. -Мн., 1999. Т. 2. -С. 152-155.

¹² Единичные находки глиняных пряслиц на ранних городищах имеют иную форму и орнаментацию.

Э.М. ЗАГОРУЛЬСКИЙ, д. и. н., профессор

О ПРИЗВАНИИ ВАРЯГОВ НА РУСЬ

Как известно, знаменитому летописному рассказу «о призвании варягов» на Русь предшествовало следующее сообщение, помещенное в Повести временных лет под 859 г. «Варяги из заморья взимали дань с чуди и со славян, и с мери, и с всех кривичей, а хазары брали с полян и с северян, и с вятичей, — брали по серебряной монете и по белке от дыма»¹.

Неизвестно, с каких пор эти народы подпали под власть варягов, но такое продолжалось до 862 года, когда варягам было отказано в дани и они были изгнаны «за море». Однако вскоре эти народы перессорились между собой и «не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица и стали воевать сами с собой»².